

6. Заявленная сумма в возмещение имущественного вреда в связи с несением расходов на оплату услуг адвоката в сумме 190 000 рублей, была немотивированно, без приведения каких-либо расчётов (в т.ч. без расчётов ответчика), уменьшена судом до 100 000 тысяч рублей – **равно!**

7. Суд в нарушение действующего законодательства необоснованно присудил к возмещению лишь сумму, являющуюся разумной по усмотрению (личному мнению) судьи, игнорируя при этом правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица, не привел при этом никаких расчётов и не мотивировал отсутствие необходимости приводить какие-либо расчёты и обоснования, т.е. в точности повторил ошибку судьи того же районного суда, рассмотревшего первичные требования Заявителя и вынесшего такое же немотивированное решение в отношении требования о возмещении расходов на оплату услуг адвоката, подтверждённую квитанциями оплаты и расчётом.

8. Единственным извиняющим обстоятельством в этом аспекте для судьи апелляционной инстанции явилось то, что у него вообще не возникло никаких сомнений (в правильности выводов суда первой инстанции), которые он должен был бы истолковывать в пользу заявителя (вывод суда первой инстанции о частичном удовлетворении требований... мотивирован и сомнений не вызывает). Безусловное уверенное мнение судьи апелляционной инстанции в правильности личного оценочного суждения судьи первой инстанции, полная безапелляционность этого мнения, заменяющего действительное мотивирование вынесенного им судебного решения, сводит «на нет» саму идею апелляционного обжалования постановления районного суда, а полное отсутствие мотивирования выводов суда второй инстанции чётко указывает на то, что действительное судебное следствие не было даже в целопаделании судьи апелляционной инстанции.

9. Выводы суда о снижении суммы взыскиваемых расходов, понесённых заявителем, не только не подтверждаются соответствующими доказательствами, приведёнными ответчиком и рассмотренными в судебном заседании, но, напротив, противоречат добытым судом доказательствам. Так суд, установив в судебном заседании, что «заявитель действительно понёс расходы на оплату услуг адвоката в общей сумме – 190 000 рублей», которые подтверждены документально, тем не менее, в противоречие ч.1 ст. 133 УПК РФ, суд принял своё решение на основании личного оценочного суждения.

10. При этом суд, при принятии решения об уменьшении суммы взыскиваемых расходов заявителя (полностью подтверждённых в суде), перечисляя критерии, которыми он руководствуется при оценке юридических значимых обстоятельств, указывая на «усилия, которые были предприняты в рамках оказания правовой помощи, категории сложности дела, объёма оказанных адвокатом... юридических услуг...» никак не конкретизирует и не характеризует дефиниции, т.е., по сложившейся судебной практике, не даёт конкретной оценки этих обстоятельств руководствуясь суд, но и то, к каким выводам он пришёл, т.е. не ясно - какие же усилия были предприняты адвокатом, какова категория сложности данного дела и каков объём оказанных адвокатом юридических услуг?

11. Суд не учёл и такие заслуживающие внимания обстоятельства, как: соотношение размера понесённых расходов с объёмом и значимостью защищаемого права, поскольку неразумными могут быть сочтены только значительные расходы, не оправданные ценностью подлежащего защите права либо сложностью дела; объём проделанной работы, в частности, составлялись ли процессуальные документы по стандартным формам, в каком объёме представлялись и исследовались доказательства по делу, необходимость в осуществлении представителем конкретных действий и др. Т.е. суд, не дал оценку информации, отражающей объём, качество и целесообразность юридической помощи,

оплаченной заявителем.

12. Судья вправе устанавливать какие-либо обстоятельства только на основании исследованных им доказательств.

13. Однако в опровержение доказательств, представленных стороной заявителя, ответчиком никаких доказательств, подтверждающих чрезмерность предъявленных к взысканию с него расходов, представлено не было. Представленный же заявителем расчёт ответчиком и судом не опровергнут и другие расчёты ни ответчиком, ни судом в материалы дела не представлены.

Таким образом, фактический вывод суда о том, что истцом не доказаны размер и объём своего нарушенного права, сделан без надлежащей оценки обстоятельств, указанных истцом в обоснование своего требования.

Решение суда в этой части, как и в целом, не основано на законе, противоречит фактическим обстоятельствам дела, а также представленным письменным доказательствам, более того существенно нарушает уголовно-процессуальный закон и Конституцию РФ.

14. Кроме того, установив, что адвокатом были выполнены все работы, оплаченные заявителем и предъявленные им к возмещению, суд, не приводя никакого обоснования, не производя никаких расчётов, «интуитивно», исходя из личного убеждения (предубеждения), т.е. проявляя открытое пристрастие в данном конкретном деле, пришёл к выводу о том, что «сумма, выплаченного адвокату... вознаграждения является явно завышенной...», что находится в прямом противоречии как с упомянутым выше определением Конституционного Суда РФ от 21.12.2004г. № 454-О и схожим с ним определением от 22.03.2011г. № 361-О-О, с п.11 Пленума Верховного суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», так и с вынесенным ранее, по этому же делу (!), апелляционным постановлением Волгоградского областного суда от 03.11.2016г., т.е. произвольно уменьшив размер суммы, взыскиваемой в возмещение расходов по оплате услуг представителя со 190000 руб. до 100000 руб., хотя ответчик не представлял доказательства чрезмерности взыскиваемых с него расходов, судья неправильно применил нормы процессуального права.

15. Кроме того, судья нарушил и нормы международного права.

16. В своем Постановлении от 25.03.2008г. № 6-П Конституционный Суд РФ разъяснил: «В ряде решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в постановлениях от 26 февраля 1993 года «Падовани (Padovani) против Италии» (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 года «Фэй (Feu) против Австрии» (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 года «Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства» (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

• во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

• во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определенные факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывают внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей роли, - решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Таким образом, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на

беспристрастный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей, является одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства».

17. Судья же, произвольно уменьшив размер суммы, взыскиваемой в возмещение расходов по оплате услуг моего представителя, открыто проявил пристрастие (личное предубеждение) и, тем самым, нарушил ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

18. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

19. Государство, где права человека является высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – его прямая обязанность, не может перекладывать на такое лицо бремя восстановления своих нарушенных прав, либо бремя несения прямых потерь и убытков, связанных с восстановлением нарушенных прав и законных интересов реабилитируемого.

20. При этом, как уже было сказано выше, следует иметь в виду, что размер имущественного вреда не может быть снижен произвольно, и в случае принятия судом решения о частичном удовлетворении требований реабилитированного лица по тем основаниям, что они являются явно завышенными, соответствующие выводы суда должны быть основаны на материалах дела и должным образом мотивированы.

21. Согласно материалам юридической помощи в ходе производства по уголовному делу оказывалась Н. адвокатом на основании гражданско-правового Соглашения, приобщённого к материалам данного дела. Следовательно, вред, связанный с необходимостью несения материальных расходов по оплате юридической помощи адвоката, должен быть возмещен исходя из сумм, указанных в соглашении и подтвержденный документально.

22. Более того, обоснованность материальных издержек Заявителя в части оплаты услуг адвоката именно в этом размере, подтвержденная вступившим в законную силу Апелляционным постановлением Волгоградского областного суда от 03.11.2016г., т.к. расценки указанные в Соглашении от «8» июля 2016г., на основании которых была произведена оплата услуг и приведён соответствующий расчёт, были такими же, как и те, которые уже были признаны судом обоснованными и подлежащими взысканию, т.е. соответствуют расценкам Соглашения 2012 года! Далее – цитата из вышеуказанного постановления: «... по мнению суда апелляционной инстанции, произведённая Н. оплата услуг адвоката... является, в данном случае, объективно необходимой... для оплаты оказанного адвокатом... заявителю объёма юридических услуг. Данные расходы подтверждены квитанциями, в которых содержится перечень оказанных адвокатом... услуг, за которые производилась оплата, в связи с чем, оснований для их возмещения не в полном объёме у суда первой инстанции не имелось».

ДАЛЕЕ адвокат напоминает о приведенных ответах Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на вопросы судов по применению норм Уголовно-процессуального Кодекса РФ в их дословном изложении:

...23. Следует ли при рассмотрении требований реабилитированного о возмещении сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи, которые являются значительными, но подтверждены документально, исходить из разумности таких расходов и их соразмерности выполненной защитником работе?

Ответ: Согласно ст. 133 ч. 1 УПК РФ, вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования (включая суммы, выплаченные на оказание юридической помощи), возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора

и суда. В этой связи законных оснований оценивать данные расходы с позиции их разумности, соразмерности выполненной защитником работы по данному делу, не имеется и в случае надлежащего документального подтверждения их реально понесения, связи с оказанием именно юридической, а не иной помощи, они подлежат возмещению в полном объёме».

Данные выводы ВС РФ основаны на законе, поскольку согласно ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение средств, которых он лишился...

Если эти разъяснения ВС РФ также противоречат ст. 41. Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод, тогда хотелось бы знать – в чём?

24. Ссылка суда на ст.41 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1945 г., в обоснование произвольного снижения ею суммы компенсации за оказание юридической помощи защитнику, является абсолютно несостоятельной, поскольку, статья 41 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1945 г., на которую ссылается судья, называется «Справедливая компенсация» и полностью имеет следующие содержание: «Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

25. Совершенно понятным представляется тот факт, что данная статья, по сути своей, является, во-первых, процессуальной, то есть не содержит никаких международных, декларативных принципов, а во-вторых, «расширительной» и позволяет Европейскому Суду по правам человека, при необходимости, присуждать компенсацию в большем размере, чем это предусматривает национальное законодательство страны подписавшей Конвенцию. То есть, из смысла самой ст.41 Конвенции следует, что наличие разных подходов государств - участников к полному объёму возмещения причиненного потерпевшему вреда является, с точки зрения Конвенции, допустимым, и единственным последствием неполноты объёма возмещения Судом справедливой компенсации.

Соответственно, Европейский Суд по правам человека посредством ст. 41 Конвенции, декларирует свою возможность лишь увеличивать размер компенсации, по сравнению с национальным законодательством, а не уменьшать его.

26. Приведу здесь только две выдержки из судебной практики ЕСПЧ:

Справедливая компенсация. Последствия, вытекающие из констатации нарушения. Обязанность Государства. Restitutio in integrum: выбор средств. «Договаривающиеся Государства, являющиеся сторонами по делу, в принципе свободны в выборе средств, посредством которых они будут следовать постановлению, в котором Суд признал нарушение. Эта свобода действий в отношении образа исполнения постановления отражает свободу выбора, связанного первоочередным обязательством Договаривающихся Государств обеспечивать определенные в Конвенции права и свободы (статья 1). Если природа нарушения позволяет restitutio in integrum, то Государство-ответчик может само его исполнить, так как у Суда нет ни таких полномочий, ни практических возможностей для исполнения restitutio in integrum. С другой стороны, если внутренне право не позволяет — либо позволяло только частичную — компенсацию, то статья 41 позволяет Суду предоставить потерпевшей стороне удовлетворение, которое, как ему представляется, будет соответствующим». (Ex—Roi de Grece, Cm. 41, 73).

Справедливая компенсация. Цель уплаты денежной суммы. «Согласно ст. 41 Конвенции, целью присуждения денежных сумм в качестве справедливой компенсации является установление компенсации только за убытки, причиненные властями государства-ответчика, в той степени, в какой эти события являются последствиями нарушения, которые не могут быть устранены иным образом» (Scocari et Giunta, 250).

Окончание в следующем номере